

УДК 341.63

***ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ***

Ситникова А.В.

магистрант,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Лиликова О.С.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры трудового и предпринимательского права,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация: сегодня можно наблюдать высокий уровень развития и внедрения новых технологий в различные сферы человеческой жизнедеятельности, при этом особое внимание заслуживает развитие и внедрение искусственного интеллекта. В данной статье авторы проанализируют тенденцию подобного внедрения и применения в области международного коммерческого арбитража, определяют правовые проблемы и предложат решение.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, искусственный интеллект, внедрение технологий, правовое регулирование, судебные решения.

***LEGAL PROBLEMS OF AI APPLICATION IN INTERNATIONAL
COMMERCIAL ARBITRATION***

Sitnikova A.V.

Master's Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Lilikova O.S.

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Labor and Entrepreneurial Law,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract: today, one can observe a high level of development and implementation of new technologies in various spheres of human activity, while special attention should be paid to the development and implementation of artificial intelligence. In this article, the authors will analyze the trend of such implementation and application in the field of international commercial arbitration, identify the legal problems and advantages of this process.

Keywords: international commercial arbitration, artificial intelligence, technology implementation, legal regulation, judicial decisions.

Обращая внимание на историю появления и становления искусственного интеллекта (далее ИИ) в нашем обществе, стоит указать на первое использование термина «artificialintelligence» которое было осуществлено в 1956 году основателем функционального программирования Джоном МакКарти. При этом сама идея реализации подобной системы формулировалась и ранее.

В своей научной работе А.В. Горохов, В.А. Мартынов и В.А. Гаврин в процессе изучения уровня развития ИИ указывают на то, что с момента возникновения и последующего развития искусственный интеллект был разделен на две части: кибернетику и нейрокибернетику. Кибернетика включает в себя изучение программой равнозначности реакций человека в моменте принятия того или иного решения, а нейрокибернетика включает в себя изучение структур и подструктур человеческого головного мозга, за счет чего осуществляется последующее создание нейронных сетей развития в

системе искусственного интеллекта [3, С. 160]. В настоящее время широко распространены именно нейросети, созданные посредством технологий и наработок нейорокибернетиков. Нейросети активно распространены в работе по распознаванию образов, прогнозированию, созданию ряда экспертных систем.

А.В. Минбалеев при определении понятия «искусственный интеллект» приходит к выводу, что искусственный интеллект представляет собой совокупность информационных и цифровых технологий, взаимосвязанных между собой в общую систему необходимую для разрешения задач на уровне человеческого интеллекта [4, С. 1095]. Автор указывает, что представленное определение является широким и отражает основные особенности ИИ, что позволяет использовать данное определение в разных отраслях. Мы считаем, что представленное автором определение возможно использовать и в правовой отрасли, в том числе в сфере регламентации международного коммерческого арбитража, регулирующей отрасль общественных отношений по использованию искусственного интеллекта.

Таким образом мы подошли к одной из основных правовых проблем применения ИИ в международном коммерческом арбитраже, выраженной в отсутствии легального определения понятия «искусственный интеллект» в нормах действующего законодательства. Кроме того, сложность применения ИИ связана и с тем, что международный коммерческий арбитраж представляет собой особую форму международного разрешения споров, осуществляемого в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты, а также в соответствии с нормативно-правовыми актами нашей страны. Международный коммерческий арбитраж правомочен выходить за рамки правовой регламентации и разрешать спор руководствуясь обстоятельствами дела и личными убеждениями.

На данный момент в законодательной базе Российской Федерации существует Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ [1]. В ст. 2 названного закона законодателем представлено легальное определение понятию «искусственный интеллект» - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Если вести речь о международно-правовой регламентации применения ИИ, то следует указать на Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте, одобренный Европейским парламентом от 13 марта 2024 г. Указанный регламент направлен на создание общей нормативной базы использования ИИ. Несмотря на особенности и острую необходимость в создании подобных нормативно-правовых актов его практическое применение остается под вопросом, особенно если вести речь о международном коммерческом арбитраже.

Обратимся к судебной практике. Одним из самых показательных и в то же время спорных является колумбийский судебный прецедент, при котором

судья использовал технологии ИИ для вынесения судебного решения. В 2023 году судья колумбийского города Картахена применил технологии ИИ при вынесении решения о компенсации выплат по страховке. Чат-бот ChatGPT сформулировал для судьи решения, снабдив ссылками на действующую практику и разъяснения вышестоящих судебных инстанции. Среди юристов возникли споры относительно правомерности принятия судьей решения, которое непредусмотренно нормами закона страны, а также положениями этики взаимодействия с подобными технологиями. Кроме того, особое значение имеет вопрос, связанный с законностью вынесения решения посредством не верифицированного и в то же время неюридического продукта, принадлежащего частной компании.

Как ни странно, в международном частном арбитраже практически не используются ИИ технология и смежные технологии прогнозирования. В научном журнале «Arbitration journal» опубликована статья, посвященная использованию ИИ в международном арбитраже. Авторами анализируется опыт использования данных технологий в международном арбитраже и указывается, что коммерческие программные средства, равно как и средства ИИ, для прогнозирования исхода дел практически не применяются. Несмотря на активное применение ИИ в спорах об интеллектуальной собственности или спорах по трудовому праву, международный арбитраж технологии ИИ не применяет. По мнению авторов это может быть связано с трудностями обучения ИИ ввиду конфиденциальных сведений, которые используются в арбитражном арбитраже. Получить доступ к решениям международного коммерческого арбитража затруднительно, однако возможно, что ограничивает уровень внедрения и последующего развития ИИ технологий в международном арбитраже в целом [10]. Немаловажным обстоятельством является сложность международных частных дел, которые изобилуют большим количеством фактов и регулируются различными применимыми

законами. Поэтому из-за неповторяющегося характера международного частного арбитража многие скептически относятся к замене международных арбитров технологиями ИИ.

ИИ способен решать широкий круг задач в разных сферах жизнедеятельности человека, но проблемным остается возможность использования ИИ по справедливому отправлению правосудия международным коммерческим арбитражем. Специалисты не исключают возможности системы осуществлять быстрое самообучение, за счет которого система обучится ряду непредусмотренных функций, в том числе и по отправлению правосудия. Напрямую не исключается возможность системы ИИ «превышать» свои установленные цели в процессе работы с базами судейского аппарата международного коммерческого арбитража, поэтому не исключается и возможность данной системы самостоятельно создавать судебные решения, в рамках которых будут создаваться препятствия по достижению задач процессуальной эффективности и доступности гибридной формы международного правосудия. Системы ИИ способны не только оперировать огромными массивами судебной информации, которую необходимо с правовой и технической точки зрения отграничивать друг от друга, но и в целом могут возникнуть существенные риски. Развиваясь стремительными темпами такие технологии способны достигнуть чрезвычайно высокого уровня сходства с человеческим интеллектом в части принятия решений по разрешению дел, в том числе в рамках международного коммерческого судопроизводства. Хисамова З.И., Бегишев И.Р., Сидоренко Т.Л. прямо указывают на то, что в ряде регионов зарубежных стран системы ИИ становятся умнее людей. В частности, в странах Азии большинство респондентов обеспокоены обеспечением безопасности технологии искусственного интеллекта [9, С. 594].

Взаимообусловленной правовой проблемой применения ИИ в международном коммерческом арбитраже является неурегулированность вопросов ответственности возможный вред, который может быть причинен использовании ИИ. Применение ИИ обуславливает наличие связи между правовой и этической ответственностью, что фактически обязывает субъектов, применяющие такие технологии, прорабатывать подобные вопросы. В полной мере данное обстоятельство применимо к сфере арбитражного судопроизводства. Например, Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах определяет такие принципы использования искусственного интеллекта, как: принцип уважения прав личности; принцип недискриминации; принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности; принцип качества и безопасности; принцип полного контроля пользователем над соответствующей технологией. Различные источники международного права подтверждают необходимость соблюдения вышеперечисленных принципов. Однако, в данном аспекте стоит отметить, что ИИ является технологическим решением, поэтому гарантировать его абсолютную надежность и невозможность определенных технических сбоев попросту невозможно. Такие технологии нового поколения, обладающие своей высокой прогрессивностью, обуславливают, в том числе, рискованный, сложный, изменчивый и непредсказуемый характер их функционирования, что требует особого подхода к системе оценки соответствующих рисков. Зарубежными странами модернизируется законодательство, активно создаются нормы связанные с введением ответственности за вред, причиняемый ИИ. Так, например, концепция ЕС предусматривает сразу несколько подходов к ответственности ИИ в рамках судопроизводства: виновное принятие решение ИИ и невиновное принятие решение ИИ.

На основании вышеизложенного нами были проанализированы основные правовые и практические проблемы применения искусственного интеллекта в международном коммерческом арбитраже. Нами было установлено, что ключевыми проблемами являются вопросы прозрачности алгоритмов, обеспечение справедливости решений, а также определение юридической ответственности за ошибки применения ИИ. Немаловажной проблематикой является этические аспекты применения ИИ в процессе разрешения судебных споров международным коммерческим арбитражем. Следует направить ресурсы на обеспечение баланса как между инновационными подходами развития судебной международной системы, так и между соблюдением основных принципов справедливости и равноправия. В частности, разрешение указанных проблем возможно за счет механизмов регулирования, используемых крупными зарубежными компаниями. К примеру, американские специалисты высоко оценивают такие механизмы в части регулирования международно-правовых экономических споров. Мы имеем право утверждать, что указанные механизмы могут быть реализованы и в рамках международного коммерческого арбитража. Применительно к таким судебным спорам применение этих механизмов является более доступным в сравнении с традиционными нормативно-правовыми механизмами регулирования. Отдельно следует выделить Китайскую судебную реформу, которая предполагает изменение способов отправления правосудия посредством внедрения информационных технологий по созданию открытого, динамичного и удобного судебного механизма. Верховный суд КНР с 2016 года ввел программу «Умных судов» способную анализировать коммуникационные технологии и производить облачные вычисления больших данных. Немаловажной особенностью системы «Умного суда» является унификация баз данных правоохранительных органов с базой данных суда. Одновременно к информационной системе подключены базы данных

полиции, прокуратуры и ряда других государственных органов. Таким образом, интеграция ИИ в международный коммерческий арбитраж представляет сложный и многоплановый процесс, который не лишен перспектив, однако требует совместных усилий как разработчиков, так и юристов, которые будут представлять международное сообщество.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.03.2025).
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 10.03.2025).
3. Горохов А.В., Мартынов В.А., Гаврин В.А. Искусственный интеллект // Скиф. Вопросы студенческой науки. – № 4 (68). – 2022. – С.160.
4. Минбалеев А.В. Понятие «Искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – № 6. – 2022. – С.1095.
5. Милинчук Д.С. Искусственный интеллект в праве: тенденции, угрозы и перспективы права на современном этапе развития общества // Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

- Имущественные отношения в Российской Федерации. – № 7. – 2021. – С.70-74.
6. Иванова А.П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – С.90-97.
 7. Аубакирова И.У., Молдабеков Б.С. Внедрение технологии искусственного интеллекта в законотворческую деятельность: современные вызовы, риски и перспективы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2024. – С. 78-85.
 8. Рассолов И. М. Информационное право : учебник для среднего профессионального образования / И. М. Рассолов. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 427 с.
 9. Хисамова З.И., Бегишев И.Р., Сидоренко Т.Л. Искусственный интеллект и проблемы обеспечения кибербезопасности // Международный журнал киберкриминологии. – 2019. Том 13. – С. 564.
 10. Макси Ш. Международный арбитраж 3.0: как искусственный интеллект изменит разрешения споров // Arbitration journal. – 2019. – С.1-5.

Оригинальность 77%